

ния Москвы от поляков, то Гермоген вновь отказался подчиниться хозяйничавшим в столице врагам и духовно поддержал готовившееся ополчение. За это он был заключен в Чудов монастырь, где и умер голодной смертью в феврале 1612 г. «И так скончался великий подвижник, святой мученик, положивший душу свою за непокорных овцы своя, яко истинный подражатель Христов, и единый в тогдашней мрачнейшей ночи сиявый, яко звезда утренняя». И вновь Платон находит необходимым подчеркнуть просвещенность Патриарха Гермогена: «Был муж словесен в Божественных словах присно упражняшеся и вся книги ветхия и новыя благодати и правила законныя до конца извыче» (II, 209).

Последний пример особенно наглядно показывает, насколько святительское служение в глазах русских иерархов было неотрывно от заботы их о благополучии и безопасности родной земли. После крушения Византии под напором турок-османов и захвата Константинополя в 1453 г. Русь оставалась последним оплотом православия. Тогда же сформировалась концепция «Москвы — третьего Рима», поднявшая значение русского духовенства как хранителя величия восточно-христианской веры на новую высоту. Вот почему, когда раскрылись подлинные намерения самозванца обратить Русь в католичество, интересы православного духовенства и интересы политических сил, выступивших против Лжедмитрия, оказались неразрывно слиты. На это единство и обращает особое внимание Платон.

Выявляя позитивную роль Церкви на разных этапах укрепления российской государственности, Платон, естественно, предпочитает не распространяться о деталях, сопутствовавших узловым политическим событиям, описываемым в его «Истории». Так, рассказав об отказе бояр присягать младенцу Димитрию во время тяжелой болезни Ивана Грозного зимой 1554 г., несомненно повлиявшем на последующее изменение в нраве царя, Платон замечает: «...и что по тому по выздоровлении Государя воспоследовало, читай в гражданской истории. Ибо сие до нас по намеренью не принадлежит» (II, 27).

Аналогичным образом Платон не вдается в детали обстоятельств, при которых Грозный стал виновником смерти своего сына царевича Ивана в 1580 г. Но зато он сообщает о раскаянии царя и отправке им купца Трифона Коробейникова в Царьград, Антиохию и Иерусалим, а также в Синайскую гору с деньгами на строительство там храма св. Екатерины. «А каким образом от него приключилась смерть сыну его, сего испытай в Истории гражданской» (II, 83). Сходным образом отсылает Платон к гражданской истории желающих знать подробности о происках и ухищрениях Бориса Годунова, предшествовавших его возведению на престол (II, 117—118). И такие отсылки на страницах его труда встречаются много раз.